

Durch Central-Asien: die Kirgisensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien. Reiseschilderungen von Heinrich Moser. Autorisierte deutsche Ausgabe. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1888.

Zehntes Kapitel. Auf der Suche nach dem Diwan-Begi. Die mennonitischen Colonisten.

.....

Die eine weitere Aussicht gewährenden Dächer sind den Frauen vorbehalten, welche diese Belvedere benutzen, theils um ihre Neugierde zu befriedigen, theils um sich gegenseitig zu beschimpfen.

Aergerlich über mein Missgeschick ging ich in den Strassen spazieren, bis ich endlich eine Tschaichane (Theebude) entdeckte, von wo auch ich einen schönen Ausblick nach den Zugängen zum Bazar und auf einen grossen Theil der Stadt hatte.

Taschhaus sollte mir noch eine andere Ueberraschung bereiten. Tursum meldete mir, dass zwei russisch sprechende Männer mich zu sprechen wünschten. Ihr Accent verrieth sofort ihre deutsche Nationalität. Es wäre unmöglich, ihre Freude zu beschreiben, als ich sie in ihrer Muttersprache anredete.

Es waren Mennoniten, welche Samara an der Wolga verlassen hatten, um eine neue Heimat aufzusuchen, in welcher sie freie Religionsübung hätten, ohne zu dem gegen ihre Religion verstossendem Militärdienste gezwungen zu werden.

Vierhundert an der Zahl, zogen sie unter unerhörtem Leiden, deren Beschreibung die härtesten Herzen rühren würde, durch die Wüsten. Nach vielen Unfällen erreichten sie endlich Kiptschak am Amu. Der Chan von Chiwa räumte ihnen ein bestimmtes Gebiet ein, wo sie ihre elenden Hütten aufschlugen. Unvertraut mit der Anlage und der Verwendung der Bewässerungskanäle fielen ihre ersten Ernten schlecht aus, kaum dass sie ihr Leben fristen konnten. Trotzdem verloren sie den Muth nicht. Ich bewunderte ihren unerschütterlichen Glauben. Wie einst die Hugenotten werden auch diese Leute von ihrem Gottvertrauen in allen Prüfungen aufrecht erhalten. Das erste Holzgebäude, welches sie aufführten, war eine Kirche.

Sie hatten von der Ankunft eines Europäers in der Hauptstadt gehört und schickten eine Deputation an ihn, um ihn um seine Verwendung zu ihren Gunsten zu bitten. „Kommet zu uns“, sagten sie zu mir, „wenn unsere Gastfreundschaft auch ärmlich ist, so ist sie wenigstens herzlich.“

Friedfertig wie sie sind, bedienen sie sich niemals einer Waffe; sie sind daher fortwährend den Räubereien der Turkmenen ausgesetzt, die ihnen ihr Vieh wegtreiben. Gar nicht selten sieht man diese kräftigen Männer, welche die Diebe mit Leichtigkeit vernichten könnten, sich damit begnügen, dass sie ihnen nachlaufen und sie anflehen, ihnen ihr Hab und Gut zurückzugeben; wenn sie sich dann an die Behörden wenden, sind die Diebe verschwunden und die Sache bleibt auf sich beruhen..

Da ich an diesen Leuten, die um ihres Glaubens willen leiden, lebhaftes Interesse nahm, erzählte

ich ihnen die Geschichte der Auswanderer nach der Aufhebung des Edicts von Nantes, welche anfänglich ebenfalls elend im fremden Lande leben mussten, die aber, dank ihrem Muthe und ihrem Gottvertrauen, es später zum Wohlstande brachten.

Werden die Mennoniten in diesen weit entfernten barbarischen Gegenden gedeihen? Ich wünsche es ihnen aus vollem Herzen. Wenn ich auch ihre dringenden Bitten nicht erfüllen konnte, so (hat ich doch mein Möglichstes ihnen nützlich zu sein. Bei meiner Abreise drückte ich diesen braven Leuten die Hand, die mich mit ihren Segenswünschen begleiteten.

Въ странахъ Средней Азiи. Путевыя впечатлѣнiя Генриха Мозера 1882—1883 гг.

Въ концѣ iюля мѣсяца 1887 года, въ бытность вашу въ Швейцарiи, между прочимъ въ Люцернѣ, мы, осматривая различныя достопримѣчательности этого прелестнаго города, посѣтили бывшую тамъ выставку различныя произведенiй средне-азiятскихъ странъ. Выставка занимала два довольно большiе зала и привлекала къ себѣ путешественниковъ, которые въ это время обыкновенно толпятся въ Люцернѣ. Выставлено было много весьма интересныя и хорошия предметовъ средне-азiятскаго быта.

Тутъ мы видѣли всевозможныя ковры, драгоцѣнное оружiе, различныя одежды мужчинъ и женщинъ, книги, обувь, монеты, сосуды, предметы произрастенiй и множество весьма хорошо выполненныхъ фотографическихъ снимковъ съ городовъ, селенiй, кочевковъ, каравановъ, зданiй, памятниковъ, типовъ разныхъ народностей и проч., и проч.

Тутъ же продавалось, отлично отпечатанное, роскошное изданiе на французскомъ языкѣ, съ 170 гравюрами, 16 гелiotипiями и большою картою, книга, изданная въ Парижѣ, подъ заглавiемъ: „A travers l'Asie Centrale. La steppe Kirghise—le Turkestan Russe —Boukhara—Khiva—le pays des turcomans et la Perse.—Impressions de voyage par Henri Moser“. Издано у E. Pion въ Парижѣ, въ б. 8 д., 464 стр. Книга вышла въ свѣтъ въ ноябрѣ 1885 года.

Книга посвящена "Его превосходительству генераль-лейтенанту Михаилу Григорьевичу Черняеву, какъ знакъ признательности“.

Мы поспѣшили приобрѣсти это роскошное изданiе и быстро заинтересовались, оживленнымъ, вполне интереснымъ, искреннимъ рассказомъ Генриха Мозера; ему же принадлежало и все собранiе имъ вывезенныхъ предметовъ средне-азiятскаго быта, торговли и промышленности, собранiе кото рыхъ мы видѣли на выставкѣ въ г. Люцернѣ.

Оставя Люцернѣ, мы проѣхали въ г. Шафгаузенъ; здѣсь, въ роскошномъ Швейцарскомъ отелѣ (Швейцергофѣ) имѣли истинное удовольствiе встрѣтиться и хорошо познакомиться съ Генрихомъ Мозеромъ, который и былъ самымъ любезнымъ и просвѣщеннымъ спутникомъ нашимъ при обзорѣнiи достопримѣчательностей весьма интереснаго города Шафгаузена, главнаго города кантона того же имени.

Вотъ нѣсколько главнѣйшихъ данныхъ изъ бiографiи этого швейцарскаго путешественника.

Генрихъ Мозеръ родился 18-го мая 1814 года въ Петербургѣ. Отцемъ его былъ знаменитый въ Петербургѣ часовой мастеръ, владѣлецъ одного изъ самыхъ лучшихъ часовыхъ магазиновъ въ русской столицѣ. Генрихъ Мозеръ-отецъ нажилъ себѣ въ Россiи многiе миллионы рублей своимъ искусствомъ часовщика и мастерствомъ своихъ провзведенiй и торговли.

Пятилѣтнимъ мальчикомъ Генрихъ Мозеръ-сынъ былъ отправленъ отцомъ въ Швейцарiю, въ родной городокъ этой фамилии—Шафгаузенъ, гдѣ послѣдовательно прошелъ онъ курсъ начальной школы, затѣмъ реальной и классической гимназiи. Степень бакалавра Генрихъ Мозеръ получилъ въ Женевѣ. Послѣ того поступилъ онъ на службу въ швейцарскую кавалерiю, имѣлъ чинъ поручика колоновожатыхъ (1863 г.), былъ адъютантомъ главнаго инспектора всей швейцарской армiи (1864 г.). Затѣмъ, выйдя въ отставку, вернулся въ Россiю (1865 г.).

Къ верстаку часоваго мастера онъ не имѣлъ ни малѣйшаго влеченiя, равно какъ вообще ко всей промышленности и торговлѣ своего отца. Въ Генрихѣ Мозерѣ-сынѣ весьма рано

разви́лась страсть къ путешествіямъ и вотъ въ 1867 г. онъ ѣдетъ въ Сибирь; въ 1868 г. совершаетъ первое путешествіе въ Центральную Азію; въ 1869 г. дѣлаетъ второе путешествіе, изъ котораго въ 1871 г. возвращается въ Европу; затѣмъ въ 1882—1883 гг. совершаетъ третье путешествіе въ Центральную Азію и сообщаетъ свои путевыя впечатлѣнія въ цѣломъ рядѣ бойко набросанныхъ, весьма интересныхъ, очерковъ, напечатанныхъ въ женевской газетѣ въ 1885 г. Эти письма, вновь пересмотрѣнные и обработанныя Генрихомъ Мозеромъ, были изданы въ вышеупомянутомъ роскошномъ иллюстрированномъ изданіи въ Парижѣ, у Илона, въ ноябрѣ того же года.

Кромѣ названной книги, г. Мозеру принадлежатъ статьи по политической экономіи и по вопросамъ о внѣшней торговлѣ, помѣщенные въ нѣкоторыхъ французскихъ журналахъ, газетахъ и отдѣльными брошюрами.

Въ одномъ изъ засѣданій географическаго общества въ Парижѣ, членомъ котораго г. Мозеръ состоитъ, было сдѣлано нмъ подробное сообщеніе о его путешествіяхъ въ Азію.

Восемь географическихъ обществъ въ разныхъ городахъ избрало его своимъ почетнымъ членомъ; почетнымъ же членомъ онъ состоитъ въ швейцарскомъ обществѣ натуралистовъ.

Г. Мозеръ—высокій, стройный, сильный мужчина 43-хъ (въ 1887 г.) лѣтъ отъ роду, моложавой наружности, истинный джентльменъ въ своихъ приѣмахъ, вѣжливый, предупредительный, многосторонне образованный. Недавно онъ женился на весьма симпатичной, молоденькой своей племянницѣ, но нѣжныя узы Гименея не привязали его къ родному краю, Шафгаузену: мы нашли его уже, такъ сказать, почти накануне отъѣзда изъ Швейцаріи

Въ бытность нашу въ Шафгаузенѣ г. Мозеръ предназначилъ уже къ продажѣ свою прелестную виллу, доставшуюся ему отъ покойнаго отца, и, распродавъ всю свою движимость, онъ ожидалъ лишь послѣдняго момента продажи своихъ владѣній, чтобы оставить Швейцарію, а затѣмъ и Европу, и направиться въ Азію, съ тѣмъ, чтобы проѣхать (такъ онъ тогда, въ августѣ 1887 г., предполагалъ) чрезъ русско-азіятскія владѣнія въ Индію.

Этотъ швейцарскій путешественникъ хорошо понимаетъ по русски, но почти по русски не говорить; онъ горячо любитъ Россію и русскій народъ. Нашъ знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій считается г. Мозеромъ идеаломъ всѣхъ путешественниковъ, „и физическія, и нравственныя качества г. Пржевальскаго какъ бы слились, по выраженію г. Мозера, въ ту форму, которая необходима для созданія самаго отличнаго путешественника. Въ самомъ дѣлѣ: сильный, здоровый, превосходный стрѣлокъ, добродушный, но въ то-же время твердый въ своихъ отношеніяхъ къ членамъ своей экспедиціи“, г. Пржевальскій привлекаетъ всѣ симпатіи г. Мозера.

— „А вотъ другое дѣло г. Стэнли“, говорилъ вамъ Генрихъ Мозеръ, — „это сибаритъ, холодный эгоистъ, скряга, какъ-хъ мало, заботящійся всегда только объ обстановкѣ себя всевозможными удобствами и ни мало не дорожащій ни жизнью, ни интересами своихъ спутниковъ. Нерѣдко случается, это я хорошо знаю,—разсказывалъ намъ г. Мозеръ,—когда Стэнли утопаетъ во время путешествій въ роскоши и угощается лучшими консервами, запивая ихъ самыми тончайшими винами,—спутники его чуть не умираютъ съ голоду Такимъ образомъ Стэнли—не Пржевальскій, который дѣлитъ послѣдній ломоть хлѣба съ товарищами своего путешествія, раздѣляетъ съ ними всѣ тяжести, всѣ иногда непомѣрные труды и всѣ опасности“.

Нравятся г. Мозеру французскіе путешественники: „ихъ обыкновенно называютъ авантюристами, но кто изъ заправскихъ путешественниковъ не суть авантюристы!“ Но за то удалъ, предприимчивость французовъ для г. Мозера вполне увлекательны.

Мы передали г. Мозеру о желаніи нашемъ сдѣлать извлеченіе изъ его книги на страницахъ „Русской Старины“. Швейцарскій путешественникъ, принявъ это заявленіе съ величайшимъ удовольствіемъ, поспѣшилъ намъ подарить экземпляръ своей книги, съ весьма любезнымъ автографомъ ¹⁾ и съ необыкновенною предупредительностью предложилъ намъ выбрать наиболѣе интересныя гравюры изъ тѣхъ, которыя помѣщены въ его книгѣ.

Мы выбрали десять гравюръ и онъ поспѣшилъ написать своему издателю въ Парижъ о

высылкѣ въ редакцію „Русской Старины“ всѣхъ клише выбранныхъ нами портретовъ и политипажей.

Извлеченія и разборъ книги г. Мозера сдѣланы нашею постоянною сотрудницею Вѣрою Васильевною Тимошукъ; клише гравюръ получены и отпечатаны, и все это являемся предъ читателями „Русской Старины“ на страницахъ нашего изданія.

Искреннѣйше благодаримъ почтеннаго г. Генриха Генриховича Мозера за его любезность, оказанную имъ нашему журналу, и горячо желаемъ ему полного успѣха и счастья въ его послѣдующихъ путешествіяхъ на пользу науки и ко благу человѣчества.

Печатаемая настоящій обзоръ книги г. Мозера въ „Русской Старинѣ“, мы обратились къ уважаемому генералу Михаилу Григорьевичу Черняеву, живущему въ Москвѣ, съ просьбою сообщить намъ свѣдѣнія о знакомствѣ его съ упомянутымъ путешественникомъ.

— „Г. Мозера я знаю настолько, любезно отвѣчалъ намъ отъ 30-го ноября 1887 г., между прочимъ. Михаилъ Григорьевичъ насколько можно узнать человѣка, пропутешествовавшего вмѣстѣ отъ Москвы до Ташкента и совмѣстно прожившаго мѣсяцъ въ одномъ домѣ, такъ какъ онъ имѣлъ помѣщеніе въ генераль-губернаторскомъ домѣ.

„Г. Мозеръ человѣкъ любознательный. Путешествовалъ онъ на свои средства, которыхъ у него было достаточно. Книгу его я прочиталъ, небылицъ въ ней не встрѣтилъ... Она имѣетъ интересъ, какъ картинное изображеніе современнаго нашего положенія въ Средней Азіи и сосѣднихъ ханствахъ. Онъ много натерпѣлся въ Мервскихъ пустыняхъ и издержалъ много денегъ, чтобы составить свою книгу“.

Мих. Семевскій.

¹⁾ Вотъ эта надпись автора на подаренномъ имъ экземплярѣ его книги: "A monsieur M. J. Semewsky. Cet essai littéraire m'a procuré le bonheur de Vous servir de cicerone à travers un pays aussi peu connu dans Votre patrie, que ne l'est l'Asie Centrale chez nous, puissiez Vous garder de la petite république et canton de Schaffhouse un aussi bon souvenir, que celui auquel est échu l'honneur de Vous servir de guide. Schaffhouse, 10 Août, 1887. H. Moser".

Русская Старина. Январь. 1888.

8-го декабря г. Мозеръ оставилъ Хиву, на слѣдующій день онъ остановился на ночлегъ въ Ташаусѣ, крѣпости, построенной весьма недавно, гдѣ его ожидалъ пріятный сюрпризъ: ему доложили, что двое людей, говорящихъ по русски, желаютъ его видѣть; произношеніе тотчасъ обличило въ нихъ нѣмцевъ; можно себѣ представить радость этихъ людей, когда путешественникъ заговорилъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ; это были менониты, переселившіеся сюда, въ числѣ 400 человѣкъ, изъ Самары; во время переѣзда черезъ степь они испытали неимовѣрныя страданія и, наконецъ, послѣ многихъ невзгодъ поселились въ Кипчакѣ, на берегахъ Аму-Дарьи; хивинскій ханъ отвелъ имъ небольшое пространство земли, на которомъ они построили себѣ жалкія лачушки, но такъ какъ они не были знакомы съ употребленіемъ ирригаціонныхъ каналовъ, то ихъ первыя жатвы дали весьма плачевные результаты; едва имѣя чѣмъ существовать, они не теряли, однако, бодрости духа; узнавъ о пріѣздѣ европейца, они отправили къ нему депутацію, прося его замолвить слово въ ихъ пользу; сами по себѣ въ высшей степени миролюбивые, они подвергаются безпрестанно нападеніямъ со стороны туркменъ, которые угоняютъ ихъ скотъ. И такъ какъ они не рѣшаются преслѣдовать грабителей, а обращаются за защитою къ властямъ, то остаются вѣчно въ убыткѣ, ибо разбойники успѣваютъ скрыться прежде, нежели дѣло ихъ дойдетъ до разбирательства.

Русская Старина. Май. 1888.